

"ЛОГИЧЕСКОЕ" И "ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ" В ЗНАКАХ

(к характеристике материала терминологической работы)

I. Когда обсуждают природу терминов, то обычно прежде всего указывают на двойственность характеризующих их определений: термины являются одновременно как "лингвистическими", так и "логическими" сущностями. Это обстоятельство сразу же создает массу методологических затруднений и вводит нас в круг собственно "системных задач" (см. Г. П. Шедровицкий, Проблемы методологии системного исследования, М., 1964; *"General Systems"*, vol. XI, 1966): двигаясь в двух обособленных и противопоставленных друг другу системах средств — лингвистических и логических, мы должны создать единое и целостное представление о таких объектах, как термин и терминосистема.

Эта задача в свою очередь имеет несколько разных аспектов и может быть представлена как ряд более простых задач. Решая исходную задачу, мы должны, во-первых, каким-то образом если не объединить, то, во всяком случае, организовать в единую систему логические и лингвистические изображения объекта (см. G. P. Schedrovitsky, *Configuration as a Method of Structuring complex Knowledge*, "Systematics", vol. 8, № 4); во-вторых, — выяснить, каким образом в самом объекте термине или терминосистеме — связаны между собой и взаимодействуют логические и лингвистические аспекты, т.е. то, что является действительностью логических и лингвистических знаний (как показывает анализ — см. указанную выше работу —

в большинстве случаев решение второй задачи является условием решения первой); наконец, в-третьих, - определить средства и порядок нового, комплексного описания объекта, объединяющего в себе логические и лингвистические аспекты.

Главное, что на все эти вопросы нужно дать ответ до того, как мы приступим к эмпирическому исследованию логических и лингвистических аспектов терминов и их взаимоотношений.

Следовательно, уже до начала эмпирических исследований мы должны иметь необходимый набор теоретических моделей, изображающих термин в единстве его логических и лингвистических аспектов, и эти модели мы будем проверять затем на эмпирическом материале. А построение теоретических моделей термина в свою очередь определяется тем, как мы представляем себе основную скелетную структуру объекта, объединяющего "логическое" и "лингвистическое", т.е. скелетную структуру "речи-мысли - языка - мышления".

2. Главная гипотеза, которую мы выдвигаем, выражается в утверждении, что в исходном пункте и в основании системного подхода к объекту, названному нами "речь-мысль - язык - мышление", должно лежать различие систем синтагматики и парадигматики и особая связь реализации, объединяющая эти системы в одно сверхсистемное целое (см. наши статьи "Структура знака: смыслы и значения, - сб. "Актуальные проблемы лексикологии", Минск, 1971 и "О типах знаний, получаемых при описании сложного объекта, объединяющего "парадигматику" и "синтагматику", - сб. "Проблемы лексикологии", Томск, 1971).

Такое представление основной скелетной структуры рассматриваемого объекта (см. схему I) определяет всю стратегию

ПАРАДИГМАТИКА

отношение
(связь)
реализации

СИНТАГМАТИКА

схема I

дальнейших исследований. Для нашей проблемы взаимоотношения "логического" и "лингвистического" оно означает, в частности, что решение должно искаться, с одной стороны, отдельно для синтагматики и парадигматики, а с другой

стороны — с учетом их связей внутри объединяющего их целого и относительно этих связей.

Опыт исследования подобных объектов убеждает нас в том, что синтагматические и парадигматические системы в силу того, что они включены в разные процессы, имеют разные функциональные структуры, разные организованности материала и существуют на разной морфологии. Вместе с тем, поскольку их связывает отношение реализации парадигматических систем на синтагматических системах, это различие улавливается лишь с трудом и очень часто мы переносим характеристики одной системы на другую (как правило, характеристики парадигматических систем на синтагматические системы).

Поэтому первый вопрос, который здесь возникает, касается сходства или тождества синтагматических и парадигматических систем "речи-мысли — языка — мышления" относительно "логических" и "лингвистических" характеристик. Ведь в существующей до сих пор традиции при обсуждении взаимоотношений "логического" и "лингвистического" не учитывалось различие между синтагматическими и парадигматическими системами и, следовательно, теперь мы не можем сказать, к чему относятся традиционные утверждения — только ли к синтагматическим систе-

мам, только ли к парадигматическим, к целому, объединяющему их, или же к совсем иной действительности, которую мы создали, чтобы как-то, не прибегая к расчленению объекта на парадигматические и синтагматические системы, объединить и изобразить все, что мы знаем об этих системах и об объекте в целом.

3. Вторая наша гипотеза - а она представляет собой попытку ответить на поставленные выше вопросы - выражается в утверждениях, что если бы синтагматика могла существовать сама по себе и если бы мы могли рассматривать ее как таковую, отвлекаясь от всех вторичных структур и оформлений, которые создает в ней парадигматика (такое предположение является одним из кардинальных приемов "метода восхождения от абстрактного к конкретному"), то мы обнаружили бы там только такие структуры смысла и такие организованности знакового материала, в которых вообще нет различия и связи "логического" и "лингвистического" - не потому, что они там тождественны, а потому, что там их просто не может быть, - а если бы затем мы стали рассматривать парадигматику как таковую, взятую изолированно от отношений ее к синтагматике и от надстраивающихся над этим отношением знаний и их действительности (см. по этому поводу Г.П.Щедровицкий, Знания как компоненты знака, - сб. "Вопросы семантики. Тезисы докладов", М., 1971), то обнаружили бы, что "логическое" и "лингвистическое" существуют там как разные, рядоположенные и непосредственно не связанные друг с другом системы (см.схему 2).

Схема 2

Эти утверждения отнюдь не означают, что между "логическим" и "лингвистическим" вообще нет связей и отношений или что их отношения и связи могут рассматриваться только на уровне и в плане парадигматики. Эти утверждения задают лишь основные и абстрактно представленные компо-

ненты объекта. А они связаны между собой, как мы уже отметили выше, очень сложным отношением (или связью) реализации (см. Г.П. Щедровицкий, О методе семиотического исследования систем, - сб. "Семиотика и восточные языки", М., 1967; В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин, "Естественное и "искусственное" в семиотических системах", там же). Это отношение (или связь) превращает объект, объединяющий в себе синтагматику и парадигматику, в очень сложную систему, требующую для своего анализа весьма специфическое, особое представление объекта, истинное как абстрактный момент, неистинное, если мы попробуем трактовать его как представление объекта в системе (см. *A.A. Zinov'ev, K problemu abstraktniko a konkretneho poznatki. - "Filosoficky Casopis" 1958, №2*

4. Охарактеризуем вкратце эти этапы, выделяя для каждого из них трактовку взаимоотношения между "логическим" и "лингвистическим":

I) На первом этапе рассматривается исходное независимое строение синтагматических систем; текст выступает как выражение нерасчлененной речи-мысли; в его смысловой структуре нельзя выделить ни "логического", ни "лингвистического".

2) На втором этапе вводятся парадигматические системы; различаются два типа этих систем: "язык" и "мышление" (см. Г.П.Щедровицкий, "Естественное" и "искусственное" в развитии речи-языка", - сб. "Основные проблемы эволюции языка, Материалы всесоюзной конференции по общему языковедению", часть I, Самарканд, 1966). Системы "языка" рассматриваются как описание и систематизация различных "конструкций значений". Системы "мышления" рассматриваются, во-первых, как особые конструкции значений, во-вторых, как особый способ осознания и представления этих конструкций; поскольку осознание ассимилирует исходные конструкции значений, оно выступает как "знание" (см. Г.П.Щедровицкий, Значения и знания, - сб. "Актуальные вопросы лексикологии. Тезисы докладов", Новосибирск, 1971); наконец, в-третьих, системы мышления опять рассматриваются как конструкции значений, в которых оформляются и закрепляются "знания".

Системы "языка" и "мышления", взятые в плане "чистой" парадигматики, дают первую форму существования "лингвистического" и "логического"; на этом этапе они рассматриваются как разные, независимые и лишь противопоставленные друг другу (схема 2).

3) На третьем этапе парадигматические системы берутся в отношении к исходной синтагматической системе; но это пока только познавательные отношения: каждая отдельно взятая парадигматическая система может рассматриваться как отражение и изображение исходной системы "речи-мысли". Благодаря этому мы проецируем в синтагматику "логическое" или "лингвистическое", и текст выступает либо как одно, либо как другое;

но так как они проецируются по отдельности, то вопрос об их взаимоотношении и связи здесь вообще не может ставиться. По сути дела "логическое" и "лингвистическое" существуют здесь в отношениях между парадигмативной и синтагмативной.

4) На четвертом этапе рассматриваются и сопоставляются логическая связка "парадигматика - синтагматика" и такая же лингвистическая связка.

Во всех языковедческих исследованиях, посвященных проблеме взаимоотношения "языка" и "мышления", и во всех собственно терминологических исследованиях именно эти связки были предметом анализа и обсуждения. Но так как сама действительность изучения не была представлена в виде структуры, объединяющей синтагматику и парадигматику, анализ принимал превратную форму: в одних случаях все сводилось к сопоставлению "парадигматических систем "языка" и "мышления" и к попыткам связать их между собой на парадигматическом уровне, в других случаях, наоборот, "язык" и "мышление", "лингвистическое" и "логическое" брались в плане одной лишь синтагматики и делались попытки найти там как разграничивающие их признаки, так и объединяющую их объективную связь. Ни то, ни другое, естественно, не могло привести к какому-либо положительному результату.

5) На пятом этапе парадигматические системы "языка" и "мышления" рассматриваются уже не только в познавательных отношениях к синтагматической системе, но также в реальных связях реализации их в синтагматических системах в качестве норм и средств человеческой деятельности - речевой, мысли-

тельной, рече-мыслительной и т.д. И хотя здесь, как в самом процессе речи-мысли, так и в выражающем его тексте, "логическое" и "лингвистическое" вновь сливаются воедино в структуре смысла и в строении знакового материала, это сливание является уже продуктом человеческой рече-мыслительной деятельности и сама деятельность исходит из их раздельного и обособленного существования.

Чтобы такое объединение могло происходить между "языком" и "мышлением", "лингвистическим" и "логическим", должны существовать особые отношения и связь не только на уровне норм и средств, т.е. не только на уровне парадигматики, но также и на уровне синтагматики, т.е. текста и его смысловой структуры. Поэтому на этом этапе "логическое" и "лингвистическое" как бы вводятся в текст, в синтагматику, и начинают существовать также и там, причем - в специфических отношениях, фиксируемых как "отражение", "соответствие", "обозначение", "выражение" и т.п.; нельзя только забывать, что это - их вторичное отраженное существование, являющееся определенной идеальной конструкцией и только в силу этого объективное.

6) На этом этапе анализ парадигматических систем "языка" и "мышления", рассматриваемые как нормы и средства рече-мыслительной деятельности, сопоставляются в контексте языковедческой и логической конструктивной работы с целью такого упорядочения и организации тех и других норм и средств, чтобы они соответствовали друг другу и "работали" друг на друга, например, чтобы языковые конструкции наиболее точно "выражали" знания и понятия, чтобы по языковым формам мы могли бы безошибочно восстанавливать формы мышления и т.п.

(в частности, именно этот круг целей и задач порождает всю терминологическую работу). Как правило, именно эти конструктивные отношения между "логическими" и "лингвистическими" нормами проецируются в план синтагматических текстов и рассматриваются как "естественно" существующие там объективные отношения.

5. На первый взгляд может показаться, что названный выше сложный процесс — сначала анализа текстов, потом конструирования норм и, наконец, реализации их в рече-мыслительной деятельности — позволяет говорить о равноправном и рядоположном существовании "логического" и "лингвистического" в синтагматических текстах. Но это не так, ибо существование того и другого в тексте носит конструктивный и искусственный характер, а следовательно их взаимоотношение будет определяться тем, какое конструктивное отношение нами выделено и введено в систему при решении тех или иных практических задач.

Во многих случаях (в частности, всегда в терминологической работе) мы сначала вводим ту или иную логическую систему, а уже затем в отношении к ней и в связях с ней вводим элементы лингвистической системы. В этих случаях при характеристике синтагматического текста как целого мы уже не можем говорить, что в нем есть лингвистическая система, а должны говорить, что в нем есть лишь логическая система, на отдельные элементы которой как бы надеваются связки лингвистических отношений, фрагменты лингвистической организованности. Другими словами, система смыслов речевого текста, а вместе с тем и сам речевой текст организуются только по прин-

цепям логики, только как логическая система, а отдельные элементы материала текста — слова и словосочетания — дополнительно организуются еще отношениями и связями языковых систем, в частности лексической и синтаксической. Но эта дополнительная организация выступает не как структура целого — такая структура задается только "логикой" — а именно как организация словесного материала текста, точнее даже — отдельных элементов и компонентов этого материала.

Таким образом, здесь "логическое" выступает как базисная система, задающая структуру целого, а "лингвистическое" — как организация отдельных частей материала текста, обеспечивающая существование и функционирование логических структур.

Нужно заметить, что предложенная модель содержит очень сильное упрощение. В большинстве реальных текстов целостные структуры смысла задаются не "логикой" и логическими нормативными системами, а реальным ходом творческого решения задач, которое как целое часто выходит за границы логики. В таком случае и логическая система выступает уже не как базис, задающий структуру целого, а как одна из форм организации материала, обеспечивающая наряду с лингвистической организацией, существование и функционирование структур смысла в процессах деятельности и мышления.